

Рука, состоящая из тени, проползла сквозь пустоту между мирами, преграда была разрушена силой воли и настойчивостью, на которые были способны только безумцы или отчаявшиеся.

Обладательница этой руки искала что-то, кого-то, кто чувствовал бы то же, что и она. Одиночество и вызванная им боль, отчаяние безысходности и упорное нежелание отпустить.

Он пронесся сквозь пустоту, хаотично меняя свой путь, без какой-либо рифмы или причины.

Потом оно появилось. Симфония бездны прервалась и заиграла диссонирующая нота. Вдалеке сиял свет, простая точка для нее, но тем не менее знак. Рука ускорилась, двигаясь прямо к нему. Изоляция исходила от этой души, как жар от костра. Возможно, он был не самым сильным, но он был в пределах досягаемости.

Но вдруг произошло нечто другое. Пустота, казалось, исчезла и была стерта почти всеохватывающим светом. Этот был бесконечным колодцем, почти зеркалом ее собственных мучений.

Надежда казалась чуждой этой душе. Возможно, оно и было там, всего лишь осколки того, что когда-то было, но те времена казались такими далекими. Ее рука метнулась к свету, пытаясь схватить его и сделать его своим на всю вечность, но сила, которую она не могла преодолеть, преградила ей путь.

Она вцепилась в стену, вуаль, которая казалась ей нерушимой. Как долго это

продолжалось? Секунды? Часы? Дней? Миллениа? В ее одержимости, в этой пустоте ее собственного разума такие вещи были бесполезны и теряли всякий смысл.

В конце концов, казалось, что-то произошло, и душа загорелась еще ярче. Если бы не ее желание претендовать на это, это ослепило бы ее. На долю секунды барьер исчез, и она потянулась через миры.

Ее рука схватила душу и потянула ее, ища сердце, чтобы взять и сделать своим, только своим.

Любопытно, однако, что у того, кого она схватила, не было сердца...

Момонга закончил вспоминать названия флагов и посмотрел на часы в правом верхнем углу интерфейса.

[23:59] было написано. До конца оставалась одна минута.

"Это было весело." — сказал он, глядя на великолепный тронный зал. Замысловатые, похожие на мрамор колонны, которые, казалось, почти бесконечно уходят в далекий потолок, великолепный красный ковер и замысловатая резьба. Все это скоро исчезнет.

Это включало NPC, которые теперь стояли рядом с ним. Созданная с любовью Альбеда, суровый Себас и вечно послушные плеяды.

«Тем не менее, — его хватка на [Троне королей] и его [Посохе Аинз Оал Гоуна] сжалась до такой степени, что игра начала считать это попытками нанести сокрушительный урон, — почему вы все должны были оставить меня в покое, даже Сегодня?» — слабо спросил он, слеза скатилась по его щеке в реальной жизни и из его VR-гарнитуры.

Ответ был, конечно, очевиден. Это было столь же очевидно, сколь и ненавистно. Ответственность. ИГГДРАСИЛЬ, хорошо это или плохо, был просто игрой. Бегство от реальности, и притом временное.

У Touch Me были жена и дети, о которых он должен был заботиться; У Ульберта была работа, за которую ему нужно было держаться, и так далее. Сатору Судзуки, Момонга, глава гильдии Аинз Оал Гоун, понимал это.

Но понимание чего-то не означает, что нужно это принять. В его голове прозвучали последние слова HeroHero:

«Надеюсь, мы еще встретимся, а? Можно мечтать...» — сказал он, вздохнув и закрыв глаза, когда часы пробили полночь.

Однако вместо тишины его пустой комнаты, наполненной только вентилятором его компьютера, звуки, которые нападали на него, были гораздо более многочисленными и разнообразными. Его глаза распахнулись, и мир потерял свой цвет.

Он лихорадочно огляделся, увидев людей, полулюдей, повозки, незнакомый город и бог знает что еще. Его мозг ускорился, анализируя экипировку своих потенциальных противников: «Окей, это похоже на обычный мусор? Если только это не новый регион! Или, может быть, это скин?! Меня телепортировали на какую-то базу гильдии?! идет один?!" он крикнул.

В одно мгновение поток его эмоций утих и стал подобен безмятежному озеру, зеленый свет ненадолго окутал его. «Хм. Такое спокойствие ненормально». Он посмотрел на свои руки: «Разве в знаниях Оверлорда не упоминалось что-то о контроле над эмоциями? Как, черт возьми, им удалось реализовать это ?»

Затем он перевел взгляд на окрестности: «И, кажется, я инстинктивно заморозил время... По крайней мере, я знаю, что магия работает в этой гражданской зоне». он еще раз огляделся, увидев, что никто, кроме него, не двигался в это застывшее мгновение. «Они не могут представлять для меня угрозы, если у них даже нет сопротивления против этого. Но существуют ли эти зверолюды с людьми? Это сильно отличается от знаний».

Было несколько случаев, когда зверолюды взаимодействовали с торговцами-людьми, а покупатели-люди взаимодействовали с торговцами-зверолюдами. Некоторые казались более гуманоидными, чем типичные в ИГГДРАСИЛе, обладая только кошачьими ушами или хвостом, в то время как другие, казалось, были взяты прямо из игры. Разработчики решили выпустить демо и изменить свой художественный стиль?

Глубоко внутри себя он чувствовал, как его запас маны медленно истощается. Он мог поддерживать это заклинание еще больше часа, но лучше было перестраховаться и не допустить, чтобы его запас маны сильно истощился. Кроме того, почти никогда не было момента, когда останавливать время более чем на несколько секунд было бы полезно.

Бросив последний взгляд, он заметил одну вещь, которая, казалось, была идентична игре, намекая на то, что это, скорее всего, была какая-то дерьмовая шутка разработчиков: «Здесь нет гетероморфов? Зная мою удачу, я вытащу все сразу. если я не маскирую себя.

Из своего инвентаря он достал красно-зеленую маску с синими кристаллами вместо глаз. У него была насмешливая, почти устрашающая улыбка. Это была [Маска зависти] , награда за то, что вы были в сети более двух часов и, таким образом, не имели даты в глазах разработчиков, между 7:00 и 22:00 в канун Рождества.

Наряду с этим он вытащил несколько перчаток цвета обсидиана, которые подходили к его внушительной мантии. Это был всего лишь косметический предмет, но их вполне хватило бы, чтобы прикрыть его костлявые руки. Он также убрал [Посох Аинз Оал Гоун], который, казалось, телепортировался вместе с ним.

Единственное, что могло его выдать сейчас, это его впечатляющий рост, который легко превышал 2 метра. Тем не менее, персонажи как людей, так и зверолодей могли вырасти до такого роста, и поэтому его, вероятно, не беспокоили бы NPC.

Однако он вспомнил еще одну проблему и посмотрел поверх своей головы. Его табличка с именем, которая обычно должна была быть там и разоблачать его в городах, если только он не использовал надлежащую маскировку, исчезла: «Странно. Это ошибка или утечка для YGGDRASIL 2? Отсутствие пользовательского интерфейса немного раздражает. , но, по крайней мере, я запомнил все свои заклинания. Может, оно просто сломано и невидимо?" — спросил он себя.

Увы, такие мысли были пока неактуальны и он решил перебраться в переулок, планируя возобновить там время. Он направился к тому, что казалось вне поля зрения, и свернул за угол, только чтобы тут же отвести взгляд. «Хорошо! Это точно запрещено?! О чем, черт возьми, думают разработчики?!» он сказал.

Перед ним был мужчина со спутницей, которая случайно оказалась на коленях. В то время как визуал выглядел довольно глупо в замороженном времени, проблема заключалась в существовании самой сцены. Член мужчины, который, как должен был признать Аинз, был приличного размера, был полностью обнажен.

Если бы такое случилось в ИГГДРАСИЛе, компания была бы погребена под судебными исками и различными обвинениями, пока игра не была бы закрыта. Простое отыгрывание такой вещи было преступлением, наказуемым законом.

Момонга еще раз взглянул на пару: «Подожди. Если это здесь, то... Отсутствие пользовательского интерфейса, исчезновение эмоций. `` Он еще раз огляделся, осматривая окрестности. намного ярче.

«Что это за исекайская чушь!? Эти истории вышли из моды десятилетия назад!» — закричал он, только чтобы его эмоции подавили. «Однако, похоже, я застрял здесь. Все по-прежнему работает и кажется инстинктивным. Опять же, у меня действительно были тысячи часов в игре, так что я не могу слишком этому удивляться».

Он оставил пару в переулке и перешел к другому, позволив времени снова течь. «Полагаю, пришло время познакомиться с этим миром». — сказал он, и его низкий голос эхом отозвался в переулке и привлек нежелательное внимание.

"Ну-ну-ну. Кто у нас тут? Какой-то высокомерный дворянин? Слезай с этих мантий, и, может быть, мы тебя не убьем". — сказал бледный, худощавый мужчина с синеватыми волосами, появившийся из темного конца переулка. Он носил что-то похожее на рабский ошейник и держал в руках два ножа.

Рядом с ним стоял дородный загорелый мужчина, телосложение которого, мягко говоря, было далеко не спортивным. С другой стороны стояло нечто, похожее на... ребенка? Он даже был в толстовке с капюшоном и с вырезом под горшок!

— Боюсь, я не могу этого сделать. Кроме того, почему с тобой ребенок, когда ты собираешься

грабить людей? — спросил он, наклонив голову и приложив палец к нижней части маски.

«Кого ты называешь ребенком?!» — спросил невысокий, и на его лице появилась вена, которая была настолько видна, что Аинз задался вопросом, не лопнет ли она.

"О? Значит, ты представитель местного населения гномов?"

Мальчик, или, может быть, мужчина был более уместен, выпятил грудь, явно гордясь своим происхождением: «На самом деле я!»

«Очаровательно, ваш вид обычно был намного более крепким, по крайней мере, насколько мне известно. И это довольно удобно, теперь мне не придется нести вину за убийство ребенка». — сказал Аинз, выпрямляясь во весь свой устрашающий рост. Он позволил лишь крошечной частичке своей ауры выскользнуть наружу, поправляя волосы на затылках головорезов перед ним.

«И-и почему ты так уверен в этом, а? Ты тот, кто в конечном итоге умрет!» — сказал тот, что держал ножи, кладя их перед собой в какой-то любительской боевой стойке.

Аинз протянул руку: «Вот что делает меня таким уверенным. [Хватка сердца] ». На ладони Аинза появился выступ мужского сердца, и он сжал его. Призрачная кровь забрызгала его одежду, и очень настоящая кровь окрасила камень в переулке, когда человек выкашлял ее и упал на пол замертво.

«Даже не сопротивляться заклинанию 9-го ранга... Я бы сказал, что ожидал большего, но на самом деле этого не произошло. В таком случае [Драконья молния] ». Яркий свет вырвался из кончика его пальца, приняв форму великолепного дракона. Он повернулся к более крупному человеку под углом почти 90 градусов, что является причудой заклинания, учитывая, что оно самонаводилось, в отличие от своего аналога 3-го уровня.

Бегемот человека, все еще глядящего на свежий труп своего друга, даже не заметил, как болт попал ему в голову и изжарил ее в мелкую кашу. Из его трупа вырвался дым, а его глазные яблоки превратились в жидкую жидкость, которая вытекала из глазниц на землю, смешиваясь с кровью, которая все еще лилась изо рта первой жертвы Аинза.

"П-пожалуйста! Не убивайте меня!" — закричал дварф, но Аинз проигнорировал его. Он медленно подошел к нему и снял одну из перчаток. Он мог испытать множество заклинаний, в том числе некоторые из тех, которые активируются прикосновением. Какими бы ничтожными ни были характеристики этого дварфа, их поглощение все же может дать ему усиление с помощью [Похищения энергии] .

«Как близко это к истории исекай, я даже имел удовольствие столкнуться с вами, бесполезными головорезами. Если бы я был слаб, то, возможно, вы бы послужили какой-то цели, но теперь вы годны только для экспериментов». — сказал он, показывая свою скелетную руку.

Гном упал на задницу и попытался удрать, но Аинз потянулся к бедняге и схватил его за шею. Когда кости соприкоснулись с шеей, плоть стала коричневой, затем черной, пока в конце концов не отпала. Через несколько секунд дварф обмяк, и Аинз почувствовал, как его жизненная сила исчезла, кровь хлынула из только что проделанной дыры в его шее.

Он издал звук, похожий на шелканье языком, даже если у него его больше не было: «Тц, я забыл отключить негативное прикосновение». После вздоха, который, казалось, имел такой же

расслабляющий эффект, как и когда он был человеком, он надел перчатку обратно. К счастью, призрачная кровь из [Хватки сердца] исчезла после того, как заклинание было наложено.

«Теперь, что мне делать с этими трупами? Было бы стыдно тратить их впустую. [Призыв не- » Его заклинание было прервано звуком того, что кто-то бежал над ним. Он обернулся и увидел ребенка, прыгающего с крыши на крышу, казалось бы, несущего что-то, но даже со своим теперь исключительным зрением он не мог разобрать, что именно.

«Есть ли в этом городе проблемы с преступностью?» — спрашивал он себя, полагая девушку какой-нибудь воровкой. «Я полагаю, что когда вам не нужно беспокоиться о кислотных дождях и отслеживании повсюду, простые карманные кражи становятся гораздо более жизнеспособным средством выживания».

Его прогноз оказался верным, так как через несколько секунд в переулок, в котором он находился, вбежала другая девушка: «Стой! Это мое!» — крикнула она в сторону крыш.

Аинз посмотрел на нее и проанализировал ее, ища любые признаки ее происхождения из ИГГДРАСИЛя. У нее были белые волосы и аметистовые глаза, хотя она казалась еще молодой. Ее платье было прекрасно скроено, гармонируя с ее бело-фиолетовой цветовой гаммой. В ее волосах также был большой цветок цвета свежего снега, такой же, как и ее кожа.

В целом, она выглядела мило, и многие, если не все, сочли бы ее красивой, но что поразило Аинза больше, чем ее незачарованная одежда, так это слегка заостренные уши, которые показались, когда она вбежала.

— Полуэльф? — размышлял он, но тут была более серьезная проблема: «Нужно ли мне убивать ее сейчас?»

Оставлять свидетелей вряд ли выгодно. И почему я так небрежно отношусь к этому?! Должно быть, это тело нежити! Или, может быть, Улберт проник в мой разум. Ладно, может быть, не тот, я бы взорвал полгорода, если бы это было так».

Наконец, она, казалось, заметила мага, стоящего вокруг трех тел, и указала на него, как можно было бы перед тем, как произнести заклинание: «Кто ты?! Что ты сделал с этими беднягами?!» — крикнула она таким же обвиняющим голосом, как и голос Тач Ми, когда он ругал Ульберта. На самом деле, вся цветовая схема как бы совпадала с Touch Me.

«Если я одержим Ульбертом, а ты похожа на Touch Me, тогда беги, маленькая девочка!» — подумал он про себя, внутренне посмеиваясь, прежде чем ответить на ее вопрос: «Я считаю, что имею право на самооборону, не так ли? Эти люди угрожали ограбить и убить меня, только у них не хватило сил пройти через это». ."

Однако глаза девушки не изменились, по-прежнему излучая невинность и осуждение: «Это не значит, что ты должен был их убить!» она сказала.

«Тогда что насчет того вора, которого ты преследуешь? Если ты оставишь их в живых, они могут снова украсть у тебя что-то или, что еще хуже, попытаются убить тебя и тех, кого ты любишь. Что я и сделал», — сказал Аинз, перешагивая через одно из тел и движение к ней, "было просто превентивной мерой, ты не согласна? Как бы ты себя чувствовала, если бы твое бездействие причинило боль тем, кого ты любишь?"

Он возвышался над ней, и девушка сделала шаг назад, ее рот открывался и закрывался, как у

рыбы кои, очевидно, не в силах придумать ответ.

Аинз воспользовался своим преимуществом: «Если ты забудешь об этом маленьком инциденте, то я верю, что смогу помочь, когда дело доходит до поимки этого вора. Скажи мне, ты знаешь, что такое магия?»

Внезапно из ниоткуда появился третий голос, причем высокий: «Конечно, она знает магию! Она станет величайшим магом во всех землях!» он сказал. Что-то похожее на крошечную кошку проплыло перед Аинзом и приземлилось на голову полуэльфа.

Он узнал, что это было: «Дух? Ты какой-то шаман? Кроме того, могу я узнать ваше имя?» Дух отличался от тех, что были в ИГГДРАСИЛе, но, очевидно, становление высшей формой маганежити дало ему несколько бонусов, а тот факт, что это существо полностью состояло из маны, выдало его природу.

Духи также существовали в ИГГДРАСИЛе, будь то предки или нет, но, как и большинство вещей в этой игре, они были в основном довольно чудовищными. Этот кот был довольно милым. Технически Аинз мог использовать и духов, если учитывать такие вещи, как призраки. Однако эти новые духи, возможно, были другими, и, возможно, он мог бы приобрести некоторые из них. 'Получение огня или святого духа могло бы очень хорошо скрыть мои слабости. Полагаю, это мой план действий.

«Меня зовут Сателла». — пробормотала девушка, а кот, казалось, вернул ей язык, а не украл его. — И я пользователь духа. Это мой дух, Пак. — сказала она, и кошка на ее макушке помахала Аинзу, по-видимому, невозмутимая небольшой бойней позади мага.

— Красивое имя. Итак, ты принимаешь мое предложение? он спросил. Глаза девушки сначала расширились, хотя он не мог понять, почему. Однако она быстро пришла в себя и кивнула.

«Я сомневаюсь, что этим людям есть к кому вернуться. Если позволишь». — сказал он, взмахнув рукой и небрежно применив бесшумное [Испепеление] — заклинание шестого уровня, наносившее небольшое количество урона, но отлично подходящее для сжигания органических материалов и низкоуровневых препятствий. Пламя поглотило тела, и через несколько секунд от них не осталось ничего, кроме пепла на ветру.

Пак проплыл рядом с ним, прищулив глаза: «Что это была за магия? — спросил он, подозрение в его голосе было слегка завуалировано.

Аинз, хотя и не был блестящим дипломатом, добился приличного успеха в качестве наемного работника, когда дело доходило до переговоров. И это были не ваши стандартные, которые были у вас в прошлом, это были переговоры жестокого 22 века, так что таких жалких попыток маскировки своих эмоций было недостаточно, чтобы его одурачить.

Он, казалось бы, в отличие от этого духа, имел большой опыт переговоров и RP: «Возможно, вы не знакомы с такими тайными практиками в этой стране. Я пришел издалека, и мой путь был долгим. Тем не менее, это было простое огненное заклинание. Я уверен, что местные маги могут произвести такой же эффект. А теперь расскажите мне о своих проблемах с воров».

— Могу я сначала спросить ваше имя? — сказала она, как бы забывая теперь, что он по-прежнему виновен в гибели трех человек, преступников, но все же людей. А может быть, то, что у нее украли, и было такой большой ценностью?

«Она кажется немного наивной для своего возраста. Ну, это делает его простым, я полагаю. Но мое имя? В его голове промелькнули образы его друзей и его дорогой гильдии: «Если они каким-то образом здесь, я позабочусь, чтобы они знали, что я тоже прибыл». — подумал он про себя, прежде чем заговорить: «Меня зовут Аинз Оал Гоун».

Сателла склонила голову набок: «Это действительно похоже на иностранное имя. Что ж, мистер Гоун, я шла по городу с очень важным камнем, и какая-то маленькая блондинка украла его! И мне очень нужно его вернуть, но я не могу найти ее!»

Аинз приложил руку к области подбородка своей маски. — Важный драгоценный камень? Она дворянка что ли? Какая удачная встреча! За исключением того, что она видела трупы. Полагаю, я должен быть благодарен, что она хотя бы не побежала в караульное помещение, хотя над ее спокойным видом не помешало бы немного поработать.

«У тебя есть что-то, связанное с драгоценным камнем? Например, медальон или цепочка?» он спросил. Сателла кивнула, доставая из кармана нечто похожее на стальную цепь.

"Для чего вам это?" — спросила она. — Я думала, мы собираемся пойти за воровкой, и нам действительно нужно поторопиться, она была очень быстрой!

Аинз сунул руку в свою мантию и осторожно вынул свиток [Найти объект], используя его и в пределах своей массивной мантии, решив не рисковать, раскрывая больше своей магии: «Чтобы преследовать вора, нам нужно знать ее местонахождение. У меня есть заклинание, которое может помочь с этим». Он указал на юг: «Она направляется куда-то в этом направлении. Как я уже говорил, я приехал издалека и не очень хорошо знаю город, так что, пожалуйста, покажи дорогу».

«Конечно, мистер Гоун. Спасибо за вашу помощь и, если позволите, когда вы прибыли в Лугнику?» — спросила она, выходя из переулка на оживленный рынок.

«Пожалуйста, зовите меня Аинз, в таких титулах нет необходимости. Фактически, я прибыл сегодня. Осмелюсь сказать, что был шокирован количеством звероловцев». — спросил он, пытаясь вытянуть из нее побольше информации.

— Значит, это место называется Лугница? Эта девушка кажется кладезем знаний, хотя мне от всего этого немного не по себе.

"Правда? Разве они не распространены там, откуда вы родом?" — спросила она. Теперь Пак ушел из ее головы и, по-видимому, дематериализовался обратно в свою духовную форму.

«Они не были чем-то необычным сами по себе, но существовало расовое разделение. Видеть, как они мирно живут здесь, — это довольно переменчивый темп. Каково это для вас, как для полуэльфа?» он спросил.

Девушка внезапно замерла, и ее речь ненадолго оборвалась: «В-все в порядке... Ничего необычного».

Если бы у Аинза был язык, он бы его прикусил, о чем он думал?! Почти разбазаривая жизненно важный источник информации. Тем не менее, ее реакция означала, что ему придется продолжить расследование позже: «Конечно, мои извинения за такой личный вопрос. Что еще вы можете рассказать мне о Лугнике?»

«Скоро состоится королевский выбор, так что у нас нет ни короля, ни королевы. Думаю, все в порядке. Единственное, что может заинтересовать такого мага, как вы, — это рыцари». сказала она, начиная идти вперед еще раз.

«О? Почему бойцы ближнего боя должны интересоваться такого заклинателя, как я?» — спросил он, хотя любая информация о военной мощи этой страны была ценной.

«Некоторые рыцари используют духов и магию, а не только мечи. Может быть, вы когда-нибудь с ними встретитесь!» она сказала.

«Рыцари с духами? Они объединили классы или это что-то уникальное для этого мира? Я должен следить за ними. Хм, может быть, если я использую [Темную мудрость] на некоторых местных жителях или рыцарях, я смогу получить какие-то причудливые новые способности? — подумал он про себя, не потревоженный болезненными внушениями своего разума. Выживание было приоритетом на данный момент, и для этого ему нужна была любая дополнительная сила, которую он мог получить. Эти головорезы были слабыми, но кто сказал, что так было со всеми.

Они продолжили эту прогулку, и Аинз время от времени указывал на место, где находился драгоценный камень. Честно говоря, это было приятно. Компания была какой угодно, поскольку познания девушки, хотя, скорее всего, гораздо более обширные, чем она показывала, были недоступны для него, не рискуя разрушить их отношения.

Но свежий воздух, ясное небо, вещи, которые еще час или два назад были ему совершенно чужды, теперь окружали его. Они прошли по небольшому мостику, под которым текла настоящая, чистая вода! Такое было неслыханно в его мире! О, как ему хотелось снять маску и ощутить ветерок на лице, вернее, на черепе.

Увы, и это, и спрашивать Сателлу о нежити казалось глупым, поэтому он воздержался. Вместо этого он решил посмотреть на окружающую архитектуру. Город выглядел чистым по его стандартам, которые, возможно, были слегка перекошены, но дороги были вымощены, и вокруг не было ветхих домов.

Свежие фрукты и продукты были выставлены на прилавки и заставили Аинза оплакивать свое новое бесплотное тело. Возможно, это было оптимально для боя и очень полезно, но телесные удовольствия, которые теперь могли быть доступны, поскольку такие простые вещи, как яблоки, были роскошью в его мире, были бесполезны. «Может быть, где-то в моем инвентаре есть предмет, который я мог бы использовать?»

Однако его осторожное рыскание в инвентаре было прервано, когда Сателла указала на маленькую девочку, которая выглядела так, будто только что плакала, со слезами на глазах: «Пойдем, поможем ей». — сказала она, и решимость в ее голосе походила на крепостную стену.

Аинз склонил голову: «Вы уверены? Вор все еще в пути. Я уверен, что с девушкой все будет в порядке». — сказал он, пытаясь начать осаду. Увы, его словесная война оказалась бесполезной, и Сателла поразила его взглядом, который тронул бы сердце любого смертного. К несчастью для нее, Аинз больше не был смертным.

Однако, к счастью для нее, это был шанс заслужить расположение и информацию: «Хорошо, пошли». В глазах полуэльфийки появилась капелька вины за то, что она потащила этого незнакомца со своими капризами, но ее решение уже было принято.

Сателла подошла к девушке и нежно похлопала ее по плечу. В ее глазах появился проблеск надежды, но быстро погас, когда она снова отвела взгляд. «Возможно, я не та, кого ты ищешь, но я могу помочь тебе найти твоих родителей, если я тебе понадоблюсь». — мягко сказала она, приседая, чтобы быть на уровне ее глаз.

Никакого ответа не последовало от девушки, которая попыталась медленно отойти от Сателлы, что побудило ее сказать еще раз: «Эм... я просто хочу помочь, поэтому, пожалуйста, не плачь». — сказала она голосом таким добрым, что даже самые унылые духом воодушевились бы.

И все же казалось, что ничто, кроме магии, не исправит ситуацию. К счастью, у Аинза оказалось кое-что в рукаве, всего 718 карт, и одна из них наверняка подошла бы. Это должно считаться побочным квестом, верно? Надеюсь, это сработает». Рука в перчатке вышла из его одежды, и он указал на девушку: « [Благословение Титании] ».

Перед ребенком возник маленький зеленоватый гуманоид, издав далеко похожий на светящийся шар. Он плавал вокруг и оставлял за собой волшебный сверкающий след. Это сразу же привлекло внимание как девушки, так и Сателлы.

Аинз подошел к ребенку и указал на фею: «Это приведет тебя к твоим родителям. Иди». Как и ожидалось от ребенка, девочка последовала за блестящим существом, которое пробиравшись сквозь толпу, Аинз и Сателла последовали за ней.

«Это фея? Ты как пользователь духа, но с феями?» — спросила Сателла, ее глаза сияли так же сильно, как и ребенок, который был наметенной целью.

«Да, это фея. Я не специализируюсь на общении с ними, и мои отношения с их королевой... натянуты, но иногда они протягивают руку помощи». — ответил он, вспоминая рейдового босса Титании. Это не требовалось для получения заклинания [Благословение Титании] , которое привело вас к вашей цели наименее опасным путем, но волшебная пыль была слишком хорошим материалом для крафта, чтобы отказываться от нее.

«Вы знаете их королеву?! Не могли бы вы представить меня однажды?! Пожалуйста!» сказала она, практически пропуская этот момент. Это было очень мило, даже если немного непривычно видеть, как кто-то ее возраста делает это, особенно учитывая, что она была полуэльфом и, скорее всего, намного старше, чем выглядела, если правила ИГГДРАСИЛЯ и фэнтези в целом все еще применялись, то есть .

Аинз усмехнулся: «Возможно, но есть и другие дела, не так ли? Кроме того, кажется, мы пришли». — сказал он, указывая вперед и рассеивая свою магию, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Заклинание исчезло, и ребенка тут же обняла пожилая женщина, которую Аинз принял за ее мать. Он кашлянул в кулак, привлекая ее внимание: «Мисс, пожалуйста, не позволяйте вашему ребенку снова потеряться. На этот раз это не было проблемой, но магия слежения не распространена». он сказал.

"Большое спасибо!" — сказала женщина, назвав их спасителями ее дочери: «Пожалуйста, позвольте мне принять вас в качестве благодарности. Я бы вряд ли позволила безымянным спасителям моего ребенка уйти без полноценного обеда».

Аинз покачал головой в ответ: «Боюсь, мы должны отказаться, есть срочные дела, о которых нужно позаботиться. Однако мы не должны оставаться безымянными. Я Аинз Оал Гоун, а это Са...»

«Я Эмилия». — сказал полуэльф, перебивая его. — Нам было очень приятно! Она схватила Аинза за рукав и начала тянуть его прочь, ее шаги были торопливыми, а выражение лица поникшим.

Воспользовавшись этой возможностью распространить свое имя, хотя бы немного, и узнать о существовании фей, он обратился к Сателле: «Почему вы не захотели назвать свое имя? Бойтесь, что она назовет свою следующую дочь таким именем, и оно потеряет свою уникальность?» — пошутил он.

«Н-нет. Это мое настоящее имя. Сателла — Ведьма Зависти. Вы казались иностранцем, поэтому я хотела посмотреть, узнаете ли вы это имя...» — сказала она голосом, полным вины и раскаяния.

«Как хитро с вашей стороны, Эмилия, но я был бы признателен, если бы вы больше не пытались меня обмануть». Он сказал: «Теперь вор, кажется, все еще в городе, или, по крайней мере, предмет. Пойдем? - сказал он, любезно не обращая внимания на ее уловку. Она кивнула, и они снова пошли дальше, хотя у Аинза были другие мысли: « Возможно, она не так наивна, как кажется. Я не могу ослабить бдительность».

С такими мыслями, крутившимися в его голове, он решил еще раз внимательно осмотреть свое окружение, ища любые признаки влияния своего мира. Здания напоминали некоторые из более сельских городов Европы, которые были задокументированы в книгах о 21-м и 20-м веках, с красными шиллингами и кирпичами песочного цвета. Однако по мере того, как они продолжали двигаться от того, что он считал центром города, дома становились все более и более ветхими.

На улицах стали появляться дыры, стены обесцвечивались, а фигуры людей худели. Возможно, он подходил к богатым горожанам благодаря своим величественным одеяниям, но здесь и он, и Эмилия выделялись. Я просто надеюсь , что мне не придется никого убивать на ее глазах. В этот момент мне нужно было использовать [Контролируемую амнезию] на нее, и ее духа. Если только ситуация не станет серьезной.

Они подошли к ветхой лачуге, которую едва ли можно было назвать зданием. — Драгоценный камень там. Вы бы предпочли, чтобы я повторил... Прежде чем он успел закончить предложение, Эмилия уже подошла к двери, открыла ее и заговорила.

"Я нашла тебя! Где драгоценный камень! Это действительно важно!" — объявила она, Аинз быстро последовал за ней, чтобы вор не стал агрессивным. Сосульки, которые плавали вокруг Эмили, по иронии судьбы, не охладили ситуацию.

Внутри была девушка, которую Аинз видел убегающей. Ее одежда и детское тело создавали впечатление, что Перерончино может появиться из эфира в любую минуту, но, к великому разочарованию Аинза, этого не произошло. У нее были короткие светлые волосы и красные глаза, из-за чего Аинз едва не принял ее за вампира. Увы, у нее не было клыков, и ее цвет лица не был таким бледным, как у нежити.

Рядом с ней сидел массивный чернокожий мужчина с седыми, массивными, густыми бровями, как будто у него на лице было две швабры, и множество шрамов. Его рост превзошел бы даже Аинза, если бы не сгорбленная спина. Он отхлебнул эль из кружки, отчего его щеки и нос слегка покраснели.

Аинз огляделся. Дерево истлело, столы запылились, а доспехи и фляги на полках были не в лучшем состоянии. У меня такое ощущение, что это фэнтезийный эквивалент ломбарда. Зачем еще вор пришел в такое место?

Пара, отреагировав на появление Эмили, выхватила нож и дубину соответственно. "Ни за что! Если хочешь, то приходи и возьми!" — сказала девушка. — Не знаю, как вы нас нашли, но вот, что получилось.

Аинз шагнул вперед, от его шагов доски зловеще закрипели. — Эмилия, можно я? — спросил он, пока обе его руки были спрятаны в мантию, но одно его присутствие делало атмосферу гнетущей, а воздух все равно сгущался.

«Если вы думаете, что можете прийти в мой магазин и заняться каким-нибудь забавным делом, у вас есть еще одна вещь». — сказал мужчина, ударив по раскрытой ладони массивной деревянной дубиной.

"Да, ты скажи им, Ром!" сказала девушка, как будто она болела за своего любимого бойца.

Тем временем Эмилия проигнорировала их и слегка содрогнулась от того, что подразумевал вопрос Аинза, очевидно, что отнятие жизни для нее все еще довольно много, когда в этом нет необходимости. — Может, давайте не будем прибегать к насилию? Хорошо, Аинз?

Давление исчезло, как если бы это был всего лишь мираж, и заклинатель в маске кивнул: «Хорошо, хотя ты казалась готовой к этому. Ты позволишь мне взять на себя управление? Я верю, что могу вести переговоры довольно эффективно».

Аинз подошел к паре, которые начали медленно убирать свое оружие, хотя оба все еще были в пределах досягаемости. Эмилия последовала за ним и села рядом с ним, напротив вора и человека по имени Ром.

«Могу ли я узнать имена тех, с кем имею дело? Я Аинз Оал Гоун, а это Эмилия». — сказал он, как того требовали правила делового этикета.

"Я Фелт, лучший вор в округе!" — гордо заявила она, выпятив вперед свою несуществующую

грудь. Аинз мог бы поклясться, что слышал сирены вдалеке, но все равно продолжал слушать: — А этот старик — Ром, владелец этого места.

— Замечательно. В таком случае, не перейдем ли мы к делу? Вы знаете, зачем мы здесь. Где это? Все, что он знал, это то, что это был просто ценный драгоценный камень, поэтому он не особо удивился, когда на стол положили треугольный камень с золотой резьбой в виде дракона.

«Это очень важно для меня, понимаете? Воровать нехорошо!» — сказала Эмилия, скорее разочарованная и недовольная, чем рассерженная. С одной стороны, девушка, казалось, была готова проткнуть двоих ледяными копьями во время своего появления, а с другой, она выглядела как учительница, чья ученица была поймана на краже чужих сладостей: «Какая она смешанная». Аинз подумал про себя.

Он воспринял ее заявление как подтверждение того, что это подлинная история. Выглядело это, конечно, не так уж впечатляюще, но, может быть, это была какая-то семейная реликвия? В любом случае, восстановить его было бы отличным способом заслужить расположение, а затем превратить это расположение в информацию, которая стоила больше, чем любое количество золота, особенно сейчас, когда это золото не способствовало быстрому воскрешению.

Он тут же достал случайный драгоценный камень низкого уровня из своего инвентаря и положил его на стол. Это был рубин величиной с его ладонь с прекрасной резьбой. Глаза и Фелта, и Рома чуть не выпали из орбит, как и у Эмилии. — Полагаю, этого будет достаточно в качестве оплаты? он спросил. Он мог бы заплатить монетами, в конце концов, у него были миллионы монет ИГГДРАСИЛя, но это практически означало, что он оттуда.

Существование других игроков все еще было на столе, и поэтому он не был готов на такую авантюру. Кроме того, ни один драгоценный камень даже не повлиял на его запасы.

"Д-да." — пробормотала девушка, наконец вырвавшись из шока и потянувшись к рубину.

Однако мирным переговорам не суждено было продолжаться. Дверь открылась и вошла высокая красивая женщина. Ее тело было покрыто плащом, который она вскоре раскрыла, и если бы Аинз мог свистнуть, он бы обязательно это сделал; хотя его любопытная биология, вероятно, позволяла это, он просто не знал, как это сделать.

У нее был самый глубокий V-образный вырез, который он когда-либо видел, черная одежда покрывала только ее бока и немного декольте, прежде чем она фактически стала одеждой ниже талии. Фиолетовый цветок в ее черных, как вороново крыло, волосах, лиловая меховая накидка от плаща и глубокие фиолетовые глаза очень манили.

К сожалению, такие чары теперь были бесполезны против Аинза, и его бдительность немедленно возросла. Соблазнительная аура женщины сохранялась, когда она смотрела на людей в комнате, но к ней примешивалось что-то более опасное.

«О, как вам не повезло, что вы уже здесь. Не то чтобы я возражала. Однако, похоже, мои планы рухнули». Словно из воздуха в ее руках появились два кукри, оба черные как ночь.

Фелт и Ром тут же схватились за оружие, реагируя на жажду крови, исходящую от странной женщины. Эмилия приготовила свою магию, и Пак материализовался рядом с ней.

Аинз просто встал, с любопытством глядя на женщину. — Никаких чар? Хотя она кажется довольно сильной, сильнее, чем Эмилия. Разбойник 30-40 уровня, судя по её ауре. Разве что у нее что-то в рукаве?

"И кто вы?" — спросил он, надеясь, что его противник окажется настолько глупым или самоуверенным, что раскроет свое имя.

Она сделала искусственный поклон: «Вы можете называть меня Эльзой, охотником за кишечником. Но вы не проживете достаточно долго, чтобы использовать его». — сказала она, бросаясь на Эмилию с огромной скоростью. Однако Аинзу она не показалась очень быстрой.

"Я полагаю, что я должен иметь дело с этим прерыванием." — сказал он, указывая на нее. — [Максимизация Магии: Молния] Свет снова исходил от его пальца и собирался поразить цель прямо, но женщина подпрыгнула и повернулась спиной к заклинанию. Он попал в ее струящийся плащ, который вскоре рассыпался в пыль.

«Расходуемое снаряжение, поглощающее заклинание? Как бесполезно». — пробормотал он, даже не потрудившись увернуться от брошенного в него ножа. Если бы кто-то обратил внимание на него, а не на своих врагов, он бы увидел, как нож внезапно потерял всю скорость и упал на пол: «Похоже, мой [высокий уровень физического иммунитета III] все еще активен». — пробормотал он.

Однако его никто не слышал, вместо этого он был занят борьбой насмерть. "Хума!" Эмилия вскрикнула, тонкий барьер воды накрыл ее и отразил направленные на нее ножи.

Фелт отступила назад и использовала для атаки какие-то снаряды на основе ветра, в то время как Ром замахивался своей массивной дубиной на злоумышленника, промахиваясь снова и снова.

Эльза прыгала от стены к потолку, к полу и снова к стене, коя и рубя всякий раз, когда у нее была возможность. Несмотря на численное превосходство, она все еще довольно хорошо удерживала свои позиции.

Аинз наблюдал, как разворачивается это зрелище, нерешительно бросая заклинания в сторону Эльзы и молясь, чтобы она не столкнулась с ними. К счастью, это окупилось, и он получил шанс взглянуть на магическую систему этого мира.

"Эль Хума!" — закричала девушка-полуэльф, ледяные копыя один за другим стреляли в Эльзу, которая уклонялась от них с пугающей легкостью.

Эль Хума ? Она раньше использовала Хума, верно? Это Эль похоже на метамагию, за исключением того, что она может полностью изменить заклинание? Очаровательно», — подумал он про себя. Он применил [Эссенцию маны] и оглядел всех в комнате.

У Эмилии был значительный запас маны, гораздо больший, чем должен был быть у мага ее уровня. Если у Аинза было больше 100, то у нее было, может быть, 75. Однако казалось, что большая часть этого была поглощена ее духом с большой скоростью. « Это похоже на действительно мусорный вызов». — отметил он про себя, прежде чем посмотреть на остальных. У Рома, Фелта и Эльзы почти не было маны, чего и следовало ожидать от бойцов ближнего боя.

Раздалось болезненное рычание, когда Эльза нанесла еще один удар Рому, разрезав его бедро и заставив его упасть на колени. «Скоро я увижу ваши кишки! Хотя я сомневаюсь, что у такого гиганта, как ты, есть особенно хорошие...» — сказала она, отпрыгивая от еще одного выпущенного в нее ледяного копья.

«Он великан?! Это не может быть правдой! Он крошечный по тем меркам! Он даже не людоед! Аинз подумал про себя, посылая кислотную стрелу в Эльзу, вместо этого поражая часть брони, которая была позади нее, зеленый раствор разъедал ее, а также пол, в который она попала впоследствии.

Пак продолжал посылать в Эльзу осколок за осколок льда и пытался заморозить ее на месте. Он сделал несколько скользящих выстрелов, но убийца, похоже, была слишком проворной, даже с болью, которую она должна была чувствовать. Внезапно он зевнул: «Лия, уже поздно». он сказал.

Действительно, солнце снаружи почти село, хотя Аинзу было трудно это заметить, поскольку его не беспокоила темнота благодаря его расовому пассиву [Темное зрение]. «Этот кот наконец-то станет серьезным?» — спросил он себя.

До сих пор и существо, и Эмилия не сделали ничего такого, чего не мог бы сделать криомант 20-го или 30-го уровня. Конечно, призыв сразу нескольких копий был впечатляющим, но они не были разрушительными, и это было самое сильное заклинание, которое она использовала! Казалось, это всего лишь уровень 2 или 3!

Эмилия, казалось, запаниковала от заявления духа и на короткое время отвлеклась. «Нет, Пак! Без тебя нам не победить!» она сказала. Но это короткое мгновение оказалось роковой ошибкой.

Охотник за кишками бросилась на Фелт, разрезав ей явно не бронированный живот. Кровь брызнула вперед, и она упала на пол, схватившись за живот испачканными руками, отчаянно пытаясь удержать внутренние органы от выпадения. Это было чудо, что она не была полностью рассечена пополам и что она вообще оставалась в сознании, или это могло быть признаком пугающего мастерства охотника за кишечником.

"Нет!" — закричал Ром, бросаясь на нее своей дубиной. Весь разум, казалось, исчез, и движения напоминали движения безумного берсерка. Он возвышался над Эльзой, и этот союз, скорее всего, выглядел нелепо для любого постороннего, который мог бы это увидеть.

Тем не менее, один только огромный размер не отпугивает заточенного лезвия, и она также разрезала ему живот, прежде чем перевернуть ледяное копьё, которое было отправлено в ее сторону.

"О, какие красивые цвета!" — сказала она, ее лицо покраснело, а зрачки расширились. — Не могу дождаться, когда увижу и ваши! — продолжила она, указывая одним кукири на Аинза и одним на Эмилию. Лицо полуэльфийки было зеленым, а в глазах стояли слезы, тепло от них ушло, сменившись ледяной злостью и печалью.

Однако мир внезапно стал холодным. Это не было холодом осени или холодом зимы. Нет, это была ледяная хватка смерти. Волосы у всех в комнате встали дыбом. Инстинкты Пака начали

сходить с ума, Ром и Фелт отвлеклись от своих ран, а Эмилия повернулась к магу, который до сих пор почти не участвовал в бою.

«Я считаю, что пришло время положить этому конец». Аинз просто сказал, его величественная пурпурная мантия развевалась на ветру, который, казалось, затрагивал только его. Даже Эльза на секунду остановилась, прежде чем повернуть голову к волшебнику и ухмыльнуться.

— И что ты будешь делать? Ты почти ничего не сделал? Но это чувство... Ммммм. Она застонала, кусая нижнюю губу и истекая кровью: «Какое великолепное чувство! Я не могу дожидаться, чтобы поиграть с твоими кишками!» Ее ликование не только граничило с безумием, оно выходило на эту территорию и за ее пределы.

Аинз поднял руку и произнес простое заклинание 4 уровня: « [Тройное усиление магии: Костяное копьё] ». Три костяных копья, каждое огромного размера и чисто-белого цвета, метнулись в цель. Его постоянно улыбающаяся маска, казалось, превратилась в пугающую ухмылку, когда Аинз даже немного втянулся в бой. Хотя с этого момента это будет не бой, а казнь.

У Эльзы не было времени уклониться, один попал ей в левую руку, один в правую, а последний пронзил ее прямо в грудь. Однако это не остановило их движение, и она отлетела в каменную стену рядом с камином. Костяные копья вонзились в стену и прижали ее к ней.

Несмотря на то, что он был довольно уверен в ее кончине, Аинз решил добавить кое-что еще, « [Шоквейв] ». Он даже не удосужился максимизировать его. Невидимая сила разорвала воздух и ударила неподвижную Эльзу. Он полностью пронзил ее тело копьями, изуродовав его в процессе.

Одна из ее рук, казалось, была полностью оторвана, а ее грудная клетка была перевернута силой. Чтобы усугубить травму, вся стена рухнула на нее, единственным признаком того, что ее тело было там, была лужа крови, просочившаяся из-под обломков.

Аура исчезла, когда Аинз отключил свою [Ауру отчаяния I] . Спокойными, собранными шагами он направился к Рому и Фелту. Они были бесполезны и просто воры, но выражение лица Эмилии, когда они получали смертельные удары, говорило ему, что он мог бы казаться еще добрее, если бы исцелил их. Это также послужило бы хорошим экспериментом с его лечебными зельями.

Но прежде чем он успел добраться до них, Эмилия бросилась вперед и схватила Фелта за живот. От них исходил зеленый свет, и рана начала медленно затягиваться.

Аинз бросил взгляд на лужу крови и констатировал очевидное: «Этого будет недостаточно, чтобы спасти ее». — сказал он холодным и бессвязным голосом, как у ученого, наблюдающего за смертью лабораторной крысы, которым он фактически и был.

— У тебя есть способ спасти их?! — спросила Эмилия почти в бешенстве, скорее всего из-за того, что у нее осталось очень мало маны. Возможно, Пак мог бы исцелить их более эффективно, но он дематериализовался после того, как Аинз активировал свою ауру, предположительно, это было как-то связано с часом.

Учитывая, что у этих крыс все еще есть применение, Аинз кивнул: «На самом деле, да». Его рука исчезла в пустоте, которую он назвал своим инвентарем, и вернулась с двумя богато украшенными бутылками, в каждой из которых была красная жидкость.

Он вынул пробку, и, прежде чем Эмилия успела спросить, кровь ли это, жидкость достигла тела Фелта. От ее тела исходила яркая зеленая аура, и через несколько секунд девушка уже была на ногах. Аинз сделал то же самое с Ромом, и эффект был таким же.

Они были бесполезны для него и представляли собой лишь незначительные лечебные зелья, которые вместо этого могли повредить ему, поскольку он был нежитью, поэтому это была небольшая цена за некоторую положительную репутацию.

— Что это? У меня даже царапины нет! — сказала Фелт, пристально глядя на Аинза. Чувство страха, исходившее от него перед тем, как он убил Эльзу, было трудно забыть, но то, что он спас ее от верной смерти, развеяло все ее подозрения.

Ром подошел к своей крошечной палате и взъерошил ее волосы своей массивной ладонью: «Я согласен с Фелтом. Я чувствую себя на десять лет моложе, хотя я очень надеюсь, что моя печень тоже поправилась». — сказал он, посмеиваясь над собственной шуткой.

«Разве у вас нет зелий здоровья в этой стране?» — спросил Аинз, на что Эмилия покачала головой. — Ну, это то, на что они похожи. Представьте себе сконденсированную исцеляющую магию, которая превратилась в жидкость, удобную в крайнем случае.

Эмилия посмотрела на Аинза и наклонила голову, что было таким милым жестом, что наверняка заставило бы многих сдаться. — Но что это были за заклинания? Я никогда не видела ничего подобного!

Аинз начал внутренне потеть, некромантов, как правило, недолюбливали в сеттинге фэнтези, так что ему пришлось быть дипломатичным в этом вопросе: «Это происходит из другой эпохи. Я специализируюсь на темной стороне магии...» — сказал он.

К счастью, девушка не вызвала ледяных копий, которые не могли повредить ему, и она не съежилась от его заявления. Вместо этого она приложила палец к подбородку и спросила: «Ты имеешь в виду магию Инь? Я думала, что это касается только теней и тому подобных вещей».

«Я могу рассказать вам об этом подробнее позже. Думаю, у нас еще есть незаконченные дела». — сказал он, глядя на двух других людей в комнате, а затем на драгоценный камень, который, казалось, избежал каких-либо сопутствующих повреждений в битве и прочно покоился на столе там, где был раньше.

«Я справлюсь с остальным. Спасибо за помощь! Хотите пойти со мной в особняк Розваля? Я просто не могу не вознаградить вас за всю эту помощь!» — сказала она, скрестив руки на груди и приготовившись спорить со своим таинственным благодетелем.

Аинз схватил область своей маски, которая должна была совпадать с подбородком, и подумал о ее предложении: «Не похоже, что мне больше некуда идти. Кроме того, этот квест был довольно интересным. Подождите, она упомянула лорда?»

— Лорд? Может быть, вы дочь дворянина? — спросил он, надеясь, что это так. У влиятельных людей обычно был большой дом, а в большом доме обычно была библиотека, которую он мог использовать целиком и получать ценные знания об этом новом мире.

Она покачала головой, и дух Аинза испарился: «Нет, я просто участвую в Королевском отборе, а он — маркграф, поддерживающий меня, Розвал Л. Мазерс». Аинз замер, информация

оказалась более эффективной, чем любая ледяная магия, и Эмилия нервно хихикнула, увидев его реакцию: «Может быть, я забыла упомянуть об этом, а может и нет».

Аинз указал на камень на столе: «В таком случае я предполагаю, что этот драгоценный камень как-то связан с этим».

"Ага!" Она подошла к столу и взяла его, и он начал светиться: «Если Знак отличия Дракона светится, значит, вы являетесь действительным кандидатом на выбор. Вот почему он мне нужен». она сказала.

Фелт, казалось, хотела что-то сказать, но Аинз был быстрее: — В таком случае, полагаю, я приму ваше предложение. Есть ли какой-нибудь транспорт до особняка или воспользуемся магией? он спросил.

«Ну, летать может только Розваль, так что в столице, недалеко от того места, где мы встретились, меня должна ждать карета. Просто скажите, что вы со мной, и я сейчас же приду!» она сказала.

Предположив, что она хочет поговорить с двумя преступниками, он пристально посмотрел на них обоих, две красные точки появились в синих кристаллах его маски, отчего пара вздрогнула.

— Кто, по-твоему, мы такие, чтобы причинить вред другу нашего спасителя? — спросил Ром, отступая от Аинза на шаг из-за яркого взгляда.

«Д-да! Верно! Мы бы никогда не сделали ничего подобного!» — добавила Фелт, немного отставая от большого Рома.

Аинз повернулся к Эмилии: «Если вы не придете через полчаса, я вас найду». Он протянул руку, и Эмилия отдала ему прядь своих волос, зная, к чему он клонит. Удовлетворенный тем, что его источник информации в худшем случае будет стоять ему заряда воскрешающей палочки, он вышел через черный ход и незаметно телепортировался в переулок, где впервые встретил ее.

Если бы не своевременное появление рыжеволосого юноши с яркими голубыми глазами в униформе рыцарей Лугники, женщина, которая должна была быть трупом, наверняка напала бы еще раз.

Однако, даже когда один человек, который был выше ее уровня заработной платы, ушел, вошел другой, и она решила уйти, к счастью, никем не замеченная. Стена, через которую [Ударная волна] ударила ее, хотя и превратила ее в мясной фарш и довела ее благословение до предела, также вытолкнула ее наружу, и никто не заметил, как она выскользнула из-под обломков.

Эмилия повернулась к вновь прибывшему: «Сэр Астрей?» — спросила она, узнав красивого Святого Меча. Увидеть его бродящим по бедному району было необычным явлением.

«Леди Эмилия, как вам повезло видеть вас здесь. Я пронюхал о воре, который украл у вас знаки различия». он взглянул на светящийся камень на ее ладони: «Однако, кажется, моя помощь больше не требуется».

Внезапно Фелт выхватила знак отличия из руки Эмилии и, когда Райнхард уже собирался остановить ее, заметил, что он продолжает светиться. "Что?" — тихо пробормотал он.

"Видите!? Он все еще светится!" — сказала она, прежде чем задохнуться, когда Райнхард встал перед ней на колени и схватил ее за руку.

— Как ваше полное имя, миледи? — спросил он мягким голосом, но твердой хваткой.

"Ф-фелт. Я просто сирота, у меня нет фамилии. П-пожалуйста, не делайте мне больно, я только краду, чтобы выжить!" — умоляла она, в ее глазах выступили слезы, и Ром двинулся к паре.

«Нет, миледи. Это свечение означает, что вы кандидат в королевские особы». — сказал он, немного ослабив хватку.

"Н-но, разве это не только потому, что она здесь?" — спросила Фелт, указывая на Эмилию.

Райнхард покачал головой: «Нет, это требует прямого контакта». Он поднял его, и драгоценный камень вернулся к своему тусклому темно-красному цвету: «Видите? К сожалению, это означает, что вы должны пойти со мной».

Он взял ее в сумку принцессы и бросил знак Эмилии, которая посмотрела на него, нахмурив брови: «Не очень по-рыцарски, сэр Астрея, похищать девушку вот так».

Святой Меча вздохнул: «Увы, обстоятельства диктуют, что такое поведение необходимо. Я верю, что мы еще встретимся, леди Эмилия». И с этим он убежал...

Аинз вздохнул, снова выходя из переулка: «Я просто надеюсь, что ее не убьют. Вероятно, мне придется использовать [Истинное воскрешение], и для этого мне нужно будет поменять кольца... Я не могу ее допустить, чтобы она умерла. Если она станет будущей правительницей, тогда я смогу получить все ресурсы в мире и искать своих друзей, или я могу найти способ призвать Назарика.

Если воскрешение не сработает, это будет катастрофа. может быть, тогда, может быть, я мог бы использовать автоматическое воскрешение на себе, если я когда-нибудь найду кого-то сильного и вернусь смертью?» — пробормотал он себе под нос.

Вдруг странное чувство охватило его, как будто что-то ласкало снаружи его ребра. Он коснулся внешней стороны своей мантии, которая скрывала эту область, закрытую, когда он впервые прибыл, но там не было плоти, чтобы возникло такое чувство.

Это тот фантомный зуд, о котором Табула упомянул после того, как получил протез? Надеюсь, с этим телом этого не случится». К счастью, это чувство длилось всего мгновение и вскоре исчезло. Это было странно, но опять же, возможно, это просто его одежда странным образом терлась о его тело благодаря [Телепортации] .

Однажды он вышел на площадь, и, хотя сумерки, конечно, сделали ее менее оживленной, все еще было довольно много людей, переходящих от стенда к стенду. Ему пришла в голову еще одна мысль, гораздо более насущная, чем воскрешение, а именно: « Я понятия не имею, какую карету я ищу! » Я должен был спросить подробности! Откуда мне знать, как выглядит карета маркиграфа?! Должен ли я [сообщить] ей? В этом мире вообще есть [Сообщение] ?!'

Поглощенный своими мыслями и заботами, он бездумно ходил по улице. Если бы толпа, которая была здесь несколько часов назад, была здесь, то его массивные наплечники, несомненно, заставили бы его столкнуться со многими из них в таком сосредоточенном состоянии, но, увы, улицы были достаточно пусты, чтобы люди успешно уклонялись от него.

Тем не менее, голос окликнул его и вывел из ошеломленного состояния: «Эй! Не ты ли тот маг, который привел мою дочь домой?» Аинз повернулся, чтобы посмотреть на мужчину. Он выглядел торговцем, одетым в черный жилет без рубашки под ним. Его зеленые волосы были завязаны сзади, а во рту была веточка.

«Если только маг не ведет ребенка к родителям, то да, это я. Меня зовут Аинз Оал Гоун». — сказал он, подходя к прилавку, где еще лежало несколько фруктов.

«Кадомон Риш. Моя дочь рассказала мне все о твоём фокусе. Пожалуйста, возьми образец моих товаров, я все равно собираюсь закрыть магазин на сегодня». — сказал Кадомон, указывая на различные фрукты перед ним.

Аинз узнал некоторые из них, например, ярко-красные яблоки, но остальные казались незнакомыми. Ибо все знали, что они могли быть и уроженцами Земли, но он был слишком чист, чтобы позволить себе такую роскошь там.

По иронии судьбы, теперь, когда он мог, еда потеряла всякий смысл: «Я бы принял вашу щедрость, однако я ел совсем недавно. И моя спутница тоже, хотя сейчас она занимается другими делами. Но если я могу попросить что-то еще купец может предложить».

Кадомон поднял бровь: «Спроси, и я посмотрю, что смогу сделать, но я всего лишь скромный торговец фруктами.

«Даже торговец фруктами имеет дело с информацией, не так ли?» — спросил Аинз, посмеиваясь, и мужчина присоединился к его полусмеху.

— В этом вы правы. Что вы хотите знать?

«Я разыскиваю карету некоего маркграфа Розваля Л. Мазерса, как велел мне мой спутник. Я полагаю, что она должна была быть где-то здесь, но я не знаю конструкции кареты маркграфа. знать даже просто расплывчатое описание?»

Мужчина кивнул: «На самом деле, я как-то торговал с его владениями, когда был в торговой гильдии. У маркграфа... любопытный вкус. Ищите что-нибудь с черным и золотым, обычно она находится около круга возле главных ворот замка». — сказал он, указывая на север.

«Спасибо за информацию. До свидания». — сказал Аинз, поднимая руку и уходя.

Хотя замок был впечатляющим, он не шел ни в какое сравнение с Назариком, и поэтому Аинз уделял ему мало внимания. Казалось, это была площадка, похожая на стоянку для экипажей, где множество странных двуногих ящериц заменяли лошадей. Он заметил тот, который, как он предположил, принадлежал маркграфу, но не из-за его внешнего вида.

Эмилия встала рядом с одним из них и помахала ему с энергией, доступной только молодым. Он приблизился к ней и ответил на ее волну лишь с долей энергии. — Где вы был, Аинз? Я уже начала волноваться! она сказала.

«Приношу свои извинения, кажется, я потерял счет времени и немного заблудился. Полагаю, встреча была решена». Он ответил, вынув светящийся камень и улыбнувшись.

— В таком случае, — Аинз открыл дверь кареты и протянул ей руку в перчатке, — пойдём?

<http://tl.rulate.ru/book/71948/2577889>